

4858427

КЛЮЕВА Татьяна Валерьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

27 ОКТ 2011

Пенза 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре «Политология, социология и связи с общественностью» в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ульяновский государственный технический университет».

Научный руководитель: доктор социологических наук

ШИНЯЕВА Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор

РАССАДИНА Татьяна Анатольевна,

доктор социологических наук, профессор

ПОЛУТИН Сергей Викторович

Ведущая организация: Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Защита диссертации состоится «11» ноября 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.186.09 в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет». Автореферат размещен на сайте ВАК.

Автореферат разослан « 7 » октября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

Л. В. Рожкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Российские реформы конца XX – начала XXI веков способствовали коренным изменениям структуры общества, в ходе которых одни социальные группы перешли в новый статус, другие исчезли, слившись с более устойчивыми общностями; третьи – к которым относится гуманитарная интеллигенция – все еще находятся в состоянии адаптации к новым условиям.

В последнее десятилетие численность россиян, имеющих высшее образование, в том числе гуманитарное, значительно увеличилась. По сравнению с концом 90-х годов XX века, доля россиян, имеющих высшее образование, возросла более чем в полтора раза. Однако рост численности высокообразованного слоя не означает улучшения его положения в иерархической структуре общества. Трудности в социальной адаптации интеллигенции во многом связаны с недостаточным вниманием федеральных и региональных органов управления к этой проблеме.

Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции осложняется неравномерностью развития профессиональных сфер. Среди гуманитарных отраслей положительной динамикой доходов и числа занятых специалистов выделяются здравоохранение и социальное обеспечение; образование и наука относятся к конструктивным сферам, не приносящим высокого дохода; для учреждений культуры характерны нисходящая мобильность занятых и социальное положение, переходящее в маргинальность. Дифференциация условий труда и жизни снижает общую адаптированность и эффективность выполнения гуманитариями социальных функций – обеспечения культурной целостности социума, хранения и передачи новым поколениям символического капитала.

Адаптация гуманитарной интеллигенции к рыночной экономике сопровождается усилением состояния отчуждения и кризиса идентичности. Наметившаяся тенденция преобразования интеллигенции в «наемных интеллектуалов» более характерна для технических специалистов; гуманитарии отчуждены от основных форм собственности. Ухудшение экономического положения и неопределенность социального статуса гуманитариев способствовали снижению гражданской активности, традиционно присущей интеллигенции.

Социально-экономическая стратификация российских регионов усилила различия условий и моделей адаптивного поведения специалистов гуманитарных сфер. Особая роль гуманитарной интеллигенции в воспроизводстве и развитии человеческого капитала требует социологического осмысления ее положения и адаптации к условиям жизни в конкретном регионе.

Степень научной разработанности проблемы. Сформулированная проблема изучается на стыке двух социологических отраслей – социологии адаптации и социологии интеллигенции, в каждой из которых накоплен свой научный потенциал.

Исходные идеи адаптации как инструмента выживания в усложняющемся социуме принадлежат О. Конту и Г. Спенсеру. Адаптацию индивидов к обществу в контексте общественного разделения труда рассматривал К. Маркс. Концепции Э. Дюркгейма и М. Вебера ввели в модели адаптационного процесса помимо экономических, материальных компонентов духовные элементы: использование культурных и властных ресурсов, целерациональность личности и ее поведения.

Социальная адаптация выступает в роли источника восстановления равновесия, выработки защитных и компенсаторных приемов в работах Э. Гидденса, Р. Мертона, Т. Парсонса, где в качестве механизма адаптации выделяются освоение новых и восстановление утраченных социально-ролевых отношений. В теории социального пространства П. Бурдьё выделены экономическое, политическое, социокультурное поля, в которых действуют свои правила успешной адаптации.

Впервые теории социальной адаптации были использованы для изучения интеллектуальной элиты общества в работах зарубежных социологов Д. Бэлла, А. Гоулднера, Р. Кангильона, К. Маннгейма, Ж. Неккера. Первый отечественный опыт анализа статуса интеллигенции и ее адаптации к меняющимся социально-политическим условиям представлен в трудах Н. А. Бердяева, Р. И. Иванова-Разумника, Н. М. Михайловского.

Сущность современной интеллигенции как социальной группы рассматривается в работах В. И. Астаховой, В. Х. Беленького, Л. Д. Гудкова, С. Г. Кордонского, В. Ф. Левичевой, В. А. Мансурова, Т. В. Никитиной,

И. И. Осинского, Л. А. Семеновой, Г. Г. Силласте, А. В. Соколова, А. С. Панарина, М. Фейера, Н. Хомски и др. Изменение условий и образа жизни в России, сущность модернизации российского общества анализируются в трудах Л. А. Беляевой, М. К. Горшкова, Г. И. Осадчей, Н. Е. Тихоновой, В. А. Ядова и др.

Определению места интеллигенции в структуре российского общества посвящены исследования И. А. Березиной, Е. Будилова, Т. И. Заславской, В. И. Ильина, Ю. А. Левады, Т. М. Малевой, В. В. Радаева, О. И. Шкаратана и др.

Анализ профессиональной и экономической адаптации интеллигенции содержится в трудах Е. В. Давыдовой, Н. В. Касаткиной, Л. В. Корель, С. А. Кугеля, И. О. Миловановой, Л. А. Орловой, Л. Е. Петровой, Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко, Л. Л. Шпака и др.

В работах А. Н. Андреева, Л. А. Гордон, Н. И. Лапина, Н. М. Плискевич, Т. А. Рассединой, О. В. Шиняевой раскрываются особенности трансформации интеллигенции в социокультурном пространстве современного общества.

Профессиональная деятельность отдельных групп гуманитарной интеллигенции является предметом научного интереса Е. М. Аврамовой, А. А. Алексеенко, Е. С. Балабановой, З. Т. Голенковой, А. С. Готлиб, Е. Д. Игитханян, Н. В. Никитиной и др. Модели адаптации студентов-гуманитариев высших учебных заведений в профессиональной сфере анализируются в публикациях А. М. Баженова, Т. П. Беловой, Г. А. Будник, Т. М. Мартыновой, С. В. Полутина и др.

Аспекты адаптации интеллигенции в политическом пространстве освещались в работах Л. Д. Гудкова, Ю. А. Левады, Е. В. Морозовой, Д. С. Попова, А. В. Соколова, М. А. Шабановой и др. Методологии и методике исследования сложных социальных явлений и процессов адаптации посвящены труды Г. Г. Татаровой, О. М. Масловой, В. А. Ядова и др.

Вместе с тем, социальная адаптация гуманитарной интеллигенции до сих пор не была подвергнута комплексному изучению, учитывающему взаимодействие моделей ее поведения в профессиональной, социально-экономической, политической сферах. Слабо изучена гуманитарная интеллигенция как современная самостоятельная социально-профессиональная группа с отличным от технических

специалистов гражданским предназначением. Существует потребность в социологических работах, направленных на изучение социальной адаптации гуманитарной интеллигенции с учетом региональной специфики.

Недостаточная изученность проблемы определила выбор темы, объекта и предмета, цели и задач исследования.

Объект исследования – гуманитарная интеллигенция как социально-профессиональная группа.

Предмет исследования – социальная адаптация гуманитарной интеллигенции к новым социально-экономическим и политическим условиям на примере Ульяновской области.

Цель исследования – определение стратегий адаптации и уровня адаптированности гуманитарной интеллигенции к изменившимся социальным условиям.

Достижение цели потребовало решения следующих задач.

1. На основе анализа зарубежных и отечественных концепций раскрыть структуру адаптации гуманитарной интеллигенции, выделить показатели успешности адаптационного процесса.

2. Выявить социальные и региональные факторы адаптивной ситуации, влияющие на изменение статуса гуманитарной интеллигенции и ее социальное самочувствие.

3. Раскрыть характер адаптации гуманитарной интеллигенции в профессиональной и социально-экономической сферах; выявить типы распространенных адаптационных стратегий.

4. Проанализировать особенности социально-политической адаптации гуманитарной интеллигенции, содержание ее гражданских позиций в контексте формирования гражданского общества.

5. Определить пути повышения уровня профессиональной, социально-экономической, политической адаптированности гуманитарной интеллигенции, усиления ее позиций в обществе.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения о функционировании образованных групп в обществе классиков социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, Р. Мертона, К. Маннгейма, П. Бурдьё, Э. Гидденса; современные работы зарубежных ученых (З. Бауман, Дж. Берри) и отечественных социологов (Т. И. Заславская, В. В. Радаев, Л. В. Корель) в области социальной адаптации.

В качестве методологических основ исследования выделены принципы комплексности, системности, историзма, позволяющие изучить стратегии и уровень социальной адаптации гуманитарной интеллигенции как динамический процесс и результат воздействия факторов разного происхождения. Проблема исследуется с позиции структурно-функционального и деятельностного подходов, раскрывающих адаптацию в контексте изменений социальной структуры и моделей поведения гуманитарной интеллигенции. При решении конкретных исследовательских задач использовались положения о функциях и стратегиях адаптации в социальных сферах; теории социокультурной идентификации интеллигенции, ее роли в построении гражданского общества.

Эмпирическая база включает исследования, проведенные диссертантом:

- «Изменение статуса гуманитарной интеллигенции в региональном социуме» (2010 г.); анкетный опрос во всех типах поселений Ульяновской области; выборка региональная, квотная (квоты по сфере деятельности, типу поселений), $n=1150$;
- «Гражданская позиция современной интеллигенции региона» (2009-2010 гг.); нестандартизированные интервью с представителями интеллигенции; выборка неслучайная, целевая, $n=100$;
- «Социокультурная и социально-политическая идентификация студентов-гуманитариев высших учебных заведений» (2010-2011 гг.); анкетный опрос студентов, обучающихся на специальностях гуманитарного профиля; выборка региональная, квотная, $n = 644$.

В работе также использовались данные Федеральной службы государственной статистики, представленные в изданиях «Россия в цифрах», «Регионы России»,

«Социальное положение и уровень жизни населения России» (2001-2010 гг.); статистические сведения территориального органа Федеральной службы статистики по Ульяновской области (2001-2010 гг.).

В диссертации проведен вторичный анализ результатов Всероссийского социологического мониторинга ВЦИОМ «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения» за 2000-2010 гг. Использование общероссийских данных статистики и социологических опросов позволило сравнить результаты адаптации гуманитарных служащих в России и отдельном регионе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Определена структура социальной адаптации гуманитарной интеллигенции как специфической социально-профессиональной группы; выделены критерии успешности адаптационного процесса: увеличение объемов профессиональных, экономических, властных ресурсов; повышение статуса в социальной иерархии; расширение возможностей профессиональной автономии.

2. Выявлены социальные факторы адаптации гуманитарной интеллигенции, действующие на макроуровне (социально-экономические, политические, социокультурные изменения), мезоуровне (особенности развития региона и профессиональных сообществ), микроуровне (индивидуальные установки и стратегии поведения); предложены показатели институционального, социально-экономического, социально-политического, демографического и психологического факторов адаптации.

3. Проанализирован характер адаптации специалистов гуманитарного профиля в профессиональной и экономической сферах, который связан с нестабильным положением и ростом негативной идентичности; выделены типичные практики адаптационного поведения, в основе которых лежат высокая привязанность к организации и осознание социальной значимости своей работы, низкая удовлетворенность условиями и оплатой труда, слабое распространение инновационных стратегий, широкое использование вторичной занятости.

4. Определен уровень социально-политической адаптации гуманитарной интеллигенции, характеризующийся нейтрально-отстраненным отношением к

проявлению социальной активности, отсутствием постоянного диалога с органами регионального и муниципального управления, формальной реализацией гражданских позиций в деятельности профсоюзов и иных профессиональных объединений.

5. Выделены направления государственной, региональной и корпоративной политики, способствующие преодолению состояний отчуждения и маргинального положения гуманитарной интеллигенции в социальной структуре: превращение сообщества гуманитарных специалистов в корпоративного актора, повышение профессионального самосознания группы, создание положительного публичного образа, увеличение властных ресурсов через участие в управлении отраслью и регионом.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции представляет собой совокупность процессов и состояний, которая приводит эту социально-профессиональную группу к более эффективному функционированию в условиях меняющегося общества через трансформацию функций, обновление социальных практик и сохранение гуманистической миссии. Социологический анализ адаптации гуманитарной интеллигенции включает в себя исследование специфической адаптивной ситуации, связанной с периферийным положением группы в социальной структуре, неэффективным использованием адаптивных ресурсов, ростом ее корпоративной замкнутости. Область социологического анализа содержит также изучение адаптивной потребности, включающей осознание гуманитарной интеллигенцией необходимости перехода от компенсаторных процессов в адаптации к инновационным, преодоление спонтанного поведения в профессиональной и социально-политической сферах. Успешность адаптации исследуемой общности определяется увеличением профессиональных, экономических, властных ресурсов, позволяющим повысить профессиональную автономию и преодолеть социальную депривацию.

2. В качестве объективных факторов социальной адаптации гуманитарной интеллигенции, которые реализуются на макро- и мезоуровнях, выделяются

институциональный, социально-экономический и социально-политический. К показателям институционального фактора адаптации относятся реформирование институтов образования, здравоохранения, культуры; реализация приоритетных национальных проектов; образовательный и культурный потенциал населения, социокультурная инфраструктура региона. Социально-экономический фактор реализуется через характер экономических реформ, материально-техническое обеспечение гуманитарных отраслей, уровень жизни в регионе, наличие программ социальной поддержки служащих бюджетной сферы. К факторам социально-политического происхождения относятся открытость политической системы, характер политических коммуникаций в регионе, активность профессиональных объединений гуманитарной интеллигенции. К числу субъективных факторов адаптации, действующих в микросреде, отнесены социально-демографические характеристики и психологические свойства представителей гуманитарной интеллигенции, которые на практике реализуются через профессиональные, мотивационные и ценностные ресурсы адаптации отдельных индивидов.

3. Положение гуманитарной интеллигенции в системе экономической стратификации соответствует уровню ниже среднего: по размеру душевого дохода почти половина семей гуманитарных служащих относится к бедным и малообеспеченным, что в полтора раза больше, чем среди технической интеллигенции; к средним и обеспеченным слоям можно отнести лишь каждую восьмую семью.

Неэффективно используются культурные и профессиональные ресурсы адаптации: распространенными стратегиями адаптивного поведения в трудовой деятельности являются «стереотипизация» и многократное совместительство; только треть специалистов гуманитарного профиля в изменении своего статуса отводит решающую роль собственным усилиям, применяет инновационные стратегии в профессиональной и экономической сферах. К группам риска относятся сотрудники библиотек и учреждений культуры, школьные учителя, а также молодежь и гуманитарии сельской местности всех отраслей. В целом к «успешному» типу

можно отнести лишь пятую часть гуманитарной интеллигенции; к «выживающим» – четверть; остальные – более половины – составляют тип «слабо адаптированных».

4. Политическая адаптация гуманитарной интеллигенции тесно связана с социокультурной идентификацией – признанием особой роли в формировании гражданского общества. Реальная социально-политическая и коммуникативная активность гуманитарной интеллигенции постоянно снижается: растет доля пассивных членов профсоюзов и иных профессиональных объединений, отказов от членства в политических и общественных организациях. При этом эволюционно развивающееся общество не может отказаться от особой социально-политической роли гуманитарной интеллигенции, пока существует «бесконтрольная власть» и слабо развиты структуры гражданского участия. В политической жизни региона выполнение гражданских функций гуманитарной интеллигенцией затруднено ее дифференциацией по поколенческим признакам, уходом в личную жизнь, локализацией идентичности на уровне профессиональной группы.

5. Гуманитарная интеллигенция во всех отношениях не попадает в группы с высоким социальным статусом, что вступает в противоречие с реализуемой ею функцией сохранения и развития духовной культуры общества, совершенствования человеческого капитала на качественно новом уровне. Регулирование условий адаптации гуманитарной интеллигенции включает совершенствование государственной и региональной политики в сфере адекватной поддержки интеллектуальной элиты и массовой интеллигенции; повышение уровня социального статуса гуманитарных специалистов в структуре регионального социума; совершенствование работы профессиональных объединений, активное включение гуманитарной интеллигенции в структуры гражданского общества и экспертные советы при органах управления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в теоретическом развитии концепции социальной адаптации гуманитарной интеллигенции; уточнении научных знаний о системе факторов, влияющих на процесс включения данной группы в новые социальные отношения; выделении успешных и неуспешных адаптационных практик в различных социальных сферах.

На практике результаты диссертационной работы могут быть применены для оптимизации социальных проектов и программ, призванных поддержать модернизацию профессиональных сообществ и совершенствование институтов гражданского общества в регионах. Обобщенные результаты могут быть использованы в преподавании курса «Социология», спецкурсов «Социология образования», «Социологические основы профессиональной деятельности» и др.

Апробация диссертационного исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях: III Всероссийском социологическом Конгрессе (Москва, 2008); «Гагаринские чтения» (Москва, 2008); «Туполевские чтения» (Казань, 2008); «Сорокинские чтения» (Санкт-Петербург, 2009); «Интеллигенция и идеалы российского общества» (Москва, 2010); «Наука в различных измерениях» (Ульяновск, 2010); «Россия в многополярном мире» (Ульяновск, 2011).

Отдельные положения диссертационной работы внедрены в деятельность экспертных советов при Министерстве образования и Министерстве внутренней политики Ульяновской области, в работу молодежного общественного движения «Ассоциация учащейся молодежи», а также в программу преподавания курсов «Социология интеллигенции» и «Социальное проектирование» в Малой академии государственного управления, работающей под патронажем Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе.

Диссертация обсуждена на кафедре «Политология, социология и связи с общественностью» Ульяновского государственного технического университета и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано 15 статей, в том числе 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 6,65 п. л.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования,

формулируются цель и задачи исследования, указываются теоретико-методологические основы диссертации, обосновывается научная новизна исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава *«Теоретико-методологические основы исследования социальной адаптации гуманитарной интеллигенции»* носит теоретико-методологический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции как социологическая проблема»* рассматриваются теоретические аспекты социальной адаптации гуманитарной интеллигенции как специфической социально-профессиональной группы.

Необходимость изучения процесса приспособления человека к существованию в обществе возникла вместе с самой теорией социологии. Г. Спенсер впервые отразил принцип приспособления в качестве закона функционирования общества: основным условием социального развития он назвал выживание обществ за счет активного приспособления их членов.

Концепция Э. Дюркгейма, в которой адаптация рассматривалась с точки зрения влияния социальных норм на поведение человека, позволила ввести в адаптационный процесс кроме экономических и материальных компонентов духовные: по мнению ученого, на индивидуальном уровне адаптация выражается в принятии человеком господствующей общественной морали, осознании своего «долга» перед обществом, что проявляется в его мыслях, целях и действиях. Автор солидарен с предложенным пониманием социальной адаптации в отношении гуманитарной интеллигенции как особой социальной группы.

М. Вебер подверг критике «теорию пассивного приспособления», обосновав положение о том, что адаптация является важнейшим механизмом социального прогресса. Под основой социальной адаптации он понимал не столько соответствие индивида социальной среде, сколько целерациональность личности и ее поведения. Показателем успешности адаптации он считал общую величину затраченных

усилий, объем обновленных ресурсов, временной отрезок достижения целей. Чем легче и быстрее достигаются цели, тем лучше и успешнее адаптация.

Основы структурно-функционального подхода к определению социальной адаптации заложил Т. Парсонс. В его концепции социальная адаптация выступает функциональным условием существования любой социальной системы: через нее реализуются функции поддержания равновесия, приспособления к среде, контроля над нею. Для исследования выделенной диссертантом проблемы важен вывод Т. Парсонса о влиянии адаптивной способности группы на освобождение от ограничений, существовавших у предшественников, с учетом эффективных социальных норм.

Отказавшись от линейного восприятия общества, П. Сорокин открыл горизонтальные и вертикальные параметры социального пространства, в которых происходит адаптация индивидов и групп; адаптация в его работах выступает в качестве источника социальной мобильности – горизонтальной или вертикальной.

Французский социолог П. Бурдьё выделил в структуре социального пространства несколько полей: социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное, в каждом из них индивид адаптируется, занимая определенную позицию. В качестве критериев воспроизведения места в этих полях социолог предложил показатель соотношения реального положения в обществе (позиции) и субъективных представлений индивидов о своем положении (диспозиции).

Автор опирается на эти выводы для обоснования комплексного подхода в использовании объективных и субъективных показателей адаптации гуманитариев.

Современный канадский антрополог Дж. Берри, развивая деятельностный подход к социальной адаптации, выделил стратегии поведения в условиях становления «рыночной культуры»: интеграция – объединение с новой культурной средой; ассимиляция – поглощение новой средой; маргинальность – ограниченность социальных связей, пограничное состояние; сепаратизм – культурная замкнутость. Он апробировал их в исследовании адаптации специалистов с высоким уровнем образования, выделив в качестве усиливающейся стратегии адаптации этой группы сепаратизм. Диссертант выделил это положение для сравнения с практиками адаптации российской гуманитарной интеллигенции.

Российские ученые Л. А. Беляева, Л. В. Корель, М. А. Шабанова, рассматривая механизм адаптации в меняющемся обществе, отмечают: в лучшем положении оказываются группы, которые смогли преодолеть стадию «шока» и за счет «рационализации» поведения, мобилизации ресурсов произвести замену привычных практик новыми стратегиями поведения. По мнению российских социологов, результаты адаптации в каждый момент времени нужно оценивать с позиций расширения свободы индивида в достижении целей нового этапа.

Автор использовал теоретико-методологические положения В. Ф. Левичевой, обоснованные в ходе исследования «Российская гуманитарная интеллигенция: проблема смены поколений»: в процессе приспособления гуманитарной интеллигенции к новым социальным условиям сокращаются формы ее общегражданской солидарности и усиливается корпоративная замкнутость; растет опасность потери социально-значимой функции интеллектуальной элиты – быть экспертом; прогрессирует информационное отчуждение гуманитарной интеллигенции, проявляющееся в сокращении круга читаемой литературы и невозможности контролировать информационные потоки.

Особое внимание диссертант уделил определению понятия «гуманитарная интеллигенция». Зарубежные и отечественные исследователи изучают интеллигенцию с разных позиций. Согласно нравственно-этической позиции, интеллигенция – это социально-нравственная, социально-культурная категория. В этом случае, к ней относится узкая группа лиц, наделенная ценностными и культурными качествами. Согласно социологическому подходу, интеллигенция – это социально-профессиональная группа.

Классификация интеллигенции в современной российской социологической традиции включает следующие направления: разделение высокообразованной части населения по профессиональным признакам и вкладу в развитие культурного потенциала общества («элита» и «массовая интеллигенция», В. А. Мансуров); классификация по профилю образования и участию в управленческих структурах («инженерно-техническая, военная, гуманитарная интеллигенция», «интеллигенция в институтах бюрократии и экономики», В. Ф. Левичева); выделение общностей в

производстве различных технологий («техническая и гуманитарная интеллигенция», А. В. Соколов). Наибольший эвристический интерес для диссертационного исследования представляет идентификация групп интеллигенции по характеру профессиональной деятельности и выделение «гуманитарной интеллигенции» в качестве социальной общности, отвечающей за воспроизводство культуры и человеческого потенциала.

Автор отмечает, что в выделении гуманитарной интеллигенции особую роль играют квалификационные характеристики, выраженные через понятия «профессионалы с образованием», «характер работы», «причастность к управлению». Второй критерий – сфера деятельности: занятость на постоянной основе в учреждениях образования; в организациях культуры, искусства, СМИ, здравоохранения и социального обеспечения. Выделенные сферы позволят осуществлять анализ положения гуманитарной интеллигенции различных профессиональных направлений.

По мнению диссертанта, *гуманитарная интеллигенция* представляет собой квалифицированную социально-профессиональную группу, выполняющую функции создания, передачи, трансформации культурного и человеческого капитала, а также иницилирующую социальную активность в контексте построения гражданского общества.

Опираясь на широкую теоретико-методологическую базу, диссертант пришел к собственной трактовке процесса социальной адаптации гуманитарной интеллигенции. *Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции* есть совокупность процессов и состояний приспособления к условиям меняющегося российского общества, совершенствования собственной культурной идентичности и профессиональной деятельности, достижения консенсуса интересов и действий, направленных на повышение статуса в социальной иерархии и эффективное выполнение функций в социокультурной сфере общественной жизни.

Во втором параграфе «*Факторы изменения статуса гуманитарной интеллигенции в современном российском обществе*» рассматриваются объективные и субъективные факторы социальной адаптации гуманитарной

интеллекции, их показатели. Анализируя условия прохождения социальной адаптации данной социальной группой, диссертант подчеркивает, что показатели взаимодействуют друг с другом и требуют комплексного изучения.

Адаптация гуманитарной интеллекции в современной России происходит в условиях, связанных с глубинными изменениями и неустойчивым состоянием общества: распад традиционного образа жизни, ценностей; кризис идентификации; установление вместо стабильных правил самоопределения спонтанных и произвольных самоидентификаций; одновременная адаптация к рыночным отношениям и информационным технологиям; стратификация российских регионов; усиление разнообразия социальных структур в территориальных общностях.

Для современного этапа функционирования российского общества наиболее характерна аккомодация как форма адаптации гуманитарной интеллекции – в течение всего периода реформирования происходит процесс вынужденного приспособления, который сопровождается ухудшением социального самочувствия.

В диссертации доказывается, что изменения в положении гуманитарной интеллекции затрагивают различные уровни социальной среды. Адаптация на макроуровне осуществляется через приспособление ко всему комплексу социальных отношений, с учетом последствий экономических и социальных реформ, общего состояния политической системы. Особое место занимает состояние социальных институтов образования, культуры, здравоохранения, ход реализации национальных программ и проектов в гуманитарной сфере. Макросреда задает правила и ограничения, выступает источником необходимых ресурсов адаптации.

В рамках социологической трактовки условий адаптации особое место занимает мезосреда. К ней относятся субкультуры социально-профессиональных общностей (ценности, нормы, символы, социальные практики) и организационные условия территории (формы политического, экономического, информационного уклада жизни). В диссертационном исследовании в качестве мезосреды социальной адаптации гуманитарной интеллекции автор выделяет условия функционирования профессиональных групп работников образования, библиотек, учреждений культуры,

медицинских и социальных сотрудников, а также социально-экономический, политический уклад жизни в типичном российском регионе.

Региональная стратификация в современной России ведет к значительным различиям в положении гуманитарной интеллигенции. Выделяются регионы-лидеры, относительно развитые, опережающие большинство регионов по уровню жизни; регионы «середины» – с невысоким экономическим потенциалом; «аутсайдеры» – регионы с низким уровнем жизни и высокой безработицей. Среди регионов Приволжского федерального округа представлены все типы регионов.

Одним из важных индикаторов характера адаптивной ситуации в регионе является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Автор раскрывает значимость этого показателя на примере регионов Приволжского федерального округа (таблица 1). В региональных субъектах с более высоким значением ИРЧП наблюдается устойчивый рост уровня и качества жизни гуманитарной интеллигенции; к ним относятся республика Татарстан, занимающая 4-е место в российском рейтинге показателей ИРЧП, и Самарская область (10-е место).

Таблица 1 – Индекс развития человеческого потенциала регионов Приволжского федерального округа (в значениях ИРЧП)

	2000		2005		2010	
	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ	ИРЧП	Место в РФ
РФ	0,763		0,766		0,805	
Татарстан	0,804	3	0,812	4	0,834	4
Самарская область	0,766	11	0,787	10	0,803	10
Ульяновская область	0,744	34	0,739	47	0,769	44
Чувашия	0,736	45	0,761	29	0,78	33

Составлено по материалам: Социальный атлас российских регионов. – М., 2011. – С. 34.

Автор делает вывод, что Ульяновская область, на территории которой проведено исследование, принадлежит к регионам «середины»; процессы адаптации гуманитарной интеллигенции, происходящие в ней, являются типичными для российского социума.

В параграфе отмечается, что важную роль в изменении характера и результатов адаптированности интеллигенции играет межотраслевое различие в положении специалистов. Анализ заработной платы по профессиональным сферам, проведенный автором, позволил выявить следующие закономерности: в течение

2000-х гг. рост заработной платы в России происходил равномерно по большинству сфер деятельности; однако постоянно сохранялось значительное отставание доходов в гуманитарных отраслях – на 20% в сравнении с общероссийской среднемесячной зарплатой и в 2,5 раза ниже по сравнению с «прибыльными» сферами (финансы, государственное управление). При этом движение кадров среди гуманитарной интеллигенции ниже, чем по другим отраслям. Мотивы, по которым интеллигенция сохраняет место работы, испытывая экономическую ущемленность, лежат в социально-психологической плоскости.

Изучение факторов микросреды в адаптационных процессах позволило автору перейти от исследования государственно-политических и социально-экономических стратегий к анализу реальных практик специалистов-гуманитариев, выделить результативные модели адаптации. Отличительной характеристикой «микросред» является их множественность: каждый гуманитарий включен одновременно в разветвленную социальную сеть, исполняет разные социальные роли.

В качестве объективных факторов социальной адаптации гуманитарной интеллигенции, действующих на макро- и мезоуровне, для диссертационного исследования выделены институциональные, социально-экономические, политические. К субъективным факторам адаптации, действующим на микроуровне, автор отнес социально-демографические и социально-психологические характеристики представителей гуманитарной интеллигенции: ресурсы мотивационного, ценностно-организационного, образовательного характера, гендерные и поселенческие различия.

Вторая глава *«Стратегии адаптации гуманитарной интеллигенции в региональном социуме: эмпирический анализ»* носит эмпирический характер и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Адаптация гуманитарной интеллигенции в профессиональной и социально-экономической сферах»* исследуются адаптационные модели поведения гуманитарной интеллигенции в профессиональной и экономической сферах.

Индикаторами профессиональной адаптации выступают три компонента: условия (адаптационная ситуация в профессии), стратегии (используемые модели поведения), результаты (профессиональная успешность). Эффективная реализация профессиональных функций при переходе к информационному обществу требует, чтобы гуманитарная интеллигенция демонстрировала отношение к работе как к социально-значимому занятию. По результатам авторского исследования, гуманитарии более склонны подтверждать социальную значимость своего труда: в целом около 80% гуманитариев считают, что их «работа полезна для общества, дает интересные контакты, статус и престиж»; в среде технической интеллигенции таких позиций придерживается только половина опрошенных (таблица 2).

Таблица 2 – Ценность профессиональной деятельности для гуманитарной интеллигенции (в процентах от числа опрошенных, n = 1150)

Чем для Вас является Ваша работа?	Техн. инт-ция	Гум. инт-ция	Гум. интеллигенция: сфера деятельности					Гум. интеллигенция: должностной статус		
			Общ. образование	Высш. образование, наука	Библи. дело	Культ. иск-во, СМИ	Здравоохран, соц. обесп.	Рук-ль высш. сред. звена	Ведущ. специалист	Специалист, служащий
Дает статус и престиж	13	23	21	19	10	11	31	56	29	18
Обеспечивает необходимый доход	69	52	58	46	37	41	66	64	46	51
Обычная профессиональная занятость	13	15	15	16	24	15	10	8	12	17
Дает интересные контакты с людьми	21	24	20	23	34	31	18	11	33	23
Интересна сама по себе	19	33	37	40	33	43	25	27	45	35

Примечание: ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100%.

Материальная сторона профессиональной деятельности значима для гуманитариев; но на первое место ее ставит лишь половина представителей данной группы. Ядро трудовой мотивации гуманитарной интеллигенции составляют: хороший коллектив, размер заработной платы и содержание работы. Чем старше специалисты-гуманитарии, тем чаще их привлекают внешние аспекты труда: хороший коллектив, режим труда и просто «невозможность найти другую работу». Выявленное соотношение содержательных и материальных мотивов говорит о том, что в образовании, науке и культуре еще остались специалисты, для кого

содержание труда играет важную роль. Однако уровень притязаний в карьере и социальном успехе нового поколения гуманитариев выше.

Набор адаптивных средств в профессиональной сфере достаточно скудный: дополнительная нагрузка на основной работе и вторичная занятость. Наиболее полно используется стратегия повышения квалификации в сферах начального и общего образования (67% повысили квалификацию за последние пять лет), здравоохранения и социального обеспечения (58%). Менее активно повышают свою квалификацию работники учреждений культуры, искусства, СМИ и библиотечного дела. В общей сложности более 60% специалистов гуманитарного профиля одновременно имеют несколько мест работы; кроме профессионализма это требует высоких затрат здоровья и мешает освоению инновационных технологий.

Реальные действия гуманитариев в экономической сфере реализуются в консервативных, модернистских и нейтральных стратегиях. Консервативные стратегии, основанные на патерналистских настроениях, примерно уравновешены с модернистскими (опора на собственную инициативу): соотношение 45% и 42% (таблица 3). Данный баланс автор оценивает скорее как неоднозначный факт: полный переход на модернистские стратегии приведет к ликвидации гуманитарной интеллигенции как отдельной общности и превращению ее в интеллектуалов.

Таблица 3 – Адаптационные стратегии гуманитарной интеллигенции в профессиональной сфере (в процентах от числа опрошенных, n = 1150)

Приходилось ли Вам в течение последних пяти лет осуществлять следующие действия?	Техническая интеллигенция	Гуманитарная интеллигенция	Гум. интеллигенция: проф. сфера				
			Общее образование	Высшее образование, наука	Библиотеч. дело	Культура, искусство	Здравоохранение
Менять работу без смены сферы деятельности	20	12	6	18	9	15	13
Менять сферу деятельности	16	11	6	17	13	21	4
Брать доп. нагрузку на основ. работе	15	32	35	35	26	24	37
Искать дополнительные заработки	18	25	21	24	29	30	22
Получать доп. образование	9	12	8	16	4	8	20
Повышать квалификацию	15	37	37	34	20	20	49
Открывать собственный бизнес	8	1	1	1	1	1	3
Стали выращивать больше овощей и фруктов	3	8	11	3	7	3	4
Нейтральные стратегии	17	12	11	2	20	27	15
Консервативные стратегии	35	45	52	50	55	43	43
Модернистские стратегии	48	42	37	41	25	30	42

Примечание: ответы на вопрос предполагали многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100%.

В параграфе отмечается, что самое неблагоприятное соотношение указанных стратегий наблюдается в сферах библиотечного дела и школьного образования. Поиск новых сфер применения знаний, попытка открытия собственного дела, получение образования в другой сфере неприемлемы для большинства представителей всех профессиональных групп гуманитарной интеллигенции.

Материальное положение своей семьи за последние пять лет две трети гуманитариев оценили характеристикой «не изменилось, осталось низким»; только десятая часть зафиксировала улучшение. Современная гуманитарная интеллигенция – это основа медианного класса, в котором сосредоточено большинство населения с уровнем жизни ниже среднего (таблица 4). Такое положение гуманитарной интеллигенции не позволяет ей выступать гарантом поступательного развития человеческих ресурсов общества. Кроме того, внутри гуманитарной интеллигенции происходит дифференциация, которая усиливает различия в доходах и уровне жизни.

Таблица 4 – Социально-экономический статус в зависимости от профессиональной принадлежности гуманитарной интеллигенции
(в процентах от числа опрошенных, n = 1150)

Принадлежность к социальным слоям	Вся гум. инт-я	Начальное и общее образование	Высшее образование и наука	Библиотечное дело	Культура, искусство, СМИ	Здравоохранение, социальное обеспечение
Бедные	12	13	9	14	15	10
Малообеспеченные	30	29	13	48	38	23
Ниже среднего	46	50	59	27	40	52
Средние	3	2	9	2	4	1
Выше среднего	9	6	10	8	3	13

Работники библиотек, культурных учреждений, школ чаще представляют бедные и малообеспеченные слои. Специалисты сферы высшего образования и науки составляют наиболее «квалифицированную» группу гуманитарной интеллигенции: велика доля лиц с ученой степенью, владеющих современными информационными технологиями, потенциалом для инновационного поведения. Однако по своим доходам значительная часть этой профессиональной группы соответствует уровню ниже среднего.

Среди гуманитарной интеллигенции региона выделились следующие типы по уровню социально-экономической адаптированности: «преуспевающие» (20%), «слабо адаптированные» (54%) и «выживающие» (26%). В типологической группе

«преуспевающих» преобладают руководители высшего и среднего звена, ведущие специалисты высшего образования и здравоохранения; к типу «слабо адаптированные» относятся преподаватели вузов с ученой степенью, медицинские работники высшей квалификации. К типу «выживающие» чаще относятся служащие со средним специальным образованием, работники библиотечного дела и учреждений культуры, школьные учителя, а также жители малых городов и поселков.

Во втором параграфе *«Социально-политическая адаптация гуманитарной интеллигенции региона и ее гражданские позиции»* раскрываются особенности адаптации гуманитарной интеллигенции в социально-политической сфере.

В диссертации отмечается, что разносторонние социокультурные, коммуникационные качества гуманитариев не находят отражения в построении стратегий политической активности. В силу неустойчивого экономического положения, зависимости от государственного регулирования интеллигенция сознательно сокращает формы политической активности.

Распространенные формы социально-политической активности носят локальный характер: участие в мероприятиях по благоустройству, благотворительных акциях, сотрудничество со СМИ. Доля участников наиболее популярных форм активности не превышает четверти представителей гуманитарной интеллигенции. Удельный вес «бездействующих» гуманитариев составляет почти 40%; среди представителей технической интеллигенции – около 60% (рисунок 1).

По результатам опроса студентов гуманитарных специальностей общественная активность молодых гуманитариев формально более высока. Каждый второй студент гуманитарного профиля принимает участие в общественной работе по месту учебы, каждый восьмой – по месту жительства, десятая часть – в разовых акциях, и 5% – на постоянной основе в общественных организациях. Однако доля молодых людей, регулярно инициирующих социально-политическую активность, в среднем в 2 раза меньше, чем среди взрослых гуманитариев (10 и 20%).

Мотивирование гражданской активности современной гуманитарной интеллигенции не может опираться на апелляцию к идеологическим ценностям. Новое поколение мало ориентировано на институциональные формы социальной

активности, программные требования политических организаций. Эффективные формы и каналы общественного участия – это действия, осуществляемые в рамках неформальных групп и профессиональных объединений. Более привлекательны способы участия, которые не требуют регулярной и постоянной активности – разовые акции и мероприятия.

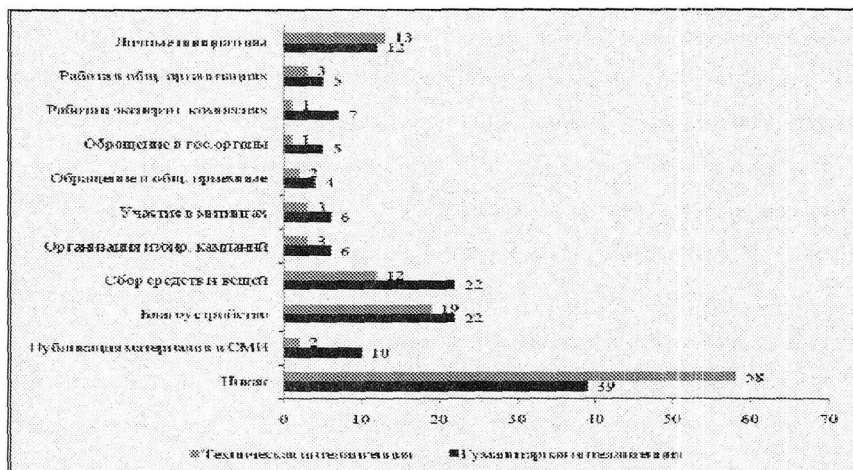

Рисунок 1 – Социально-политическая активность интеллигенции (в процентах от числа опрошенных, n = 1150)

Социокультурная идентификация гуманитарной интеллигенции – это сложный процесс отождествления ценностных установок и представлений личности с ценностными установками и ориентирами социальной группы. Для гуманитарной интеллигенции этот процесс связан с осмыслением своей роли в различных сферах жизни региона. По мнению представителей гуманитарной интеллигенции, ведущую роль в экономической жизни региона играют группы предпринимателей и политической элиты. В социально-политической жизни признается ведущая роль политической элиты. Активную роль интеллигенции в политической жизни отмечают лишь 8-9% гуманитариев. В духовной жизни гуманитарная интеллигенция оценивает собственную роль как среднюю – лишь половина признает духовно-нравственное влияние интеллигенции на ситуацию в регионе.

Доля активных представителей гуманитарной интеллигенции, способных преодолеть корпоративную замкнутость, воспринимающую интеллектуальную элиту как реальную силу в региональном социуме, составляет от 8 до 15% в разных профессиональных группах. Характерная для гуманитариев позиция выражена в свободных интервью: «Интеллигенция осознает ответственность за судьбу страны. Еще лучше ее на себя кто-нибудь взял – взваливать не хочется». «Некоторая часть интеллигенции готова действовать. Но чаще обсуждаем на кухне» (цитаты из интервью).

Профсоюзы в гуманитарных отраслях популярны больше, чем в сфере технической деятельности. Если среди технической интеллигенции треть работающих состоит в профсоюзах, 5% принимает активное участие в их работе, то в гуманитарном секторе профсоюзами охвачено 58%, и 13% специалистов принимают в них активное участие. Активно используются профсоюзы работниками сферы начального и общего образования: 85% учителей являются членами и 26% принимают активное участие в их работе.

Основными барьерами в преодолении «социальной апатии» являются высокая загруженность в профессиональной деятельности (основная работа, совместительство, приработки), отсутствие ярких примеров в ближайшем окружении, слабость общественных и профессиональных объединений гуманитарной интеллигенции; распространенный имидж группы, отодвинутой от «магистрального направления и оказавшейся на периферии общества».

Предложенные на основании проведенного комплексного исследования рекомендации по совершенствованию процесса адаптации гуманитарной интеллигенции в современном российском обществе включают меры для различных социальных субъектов.

На уровне государственной политики: признание приоритета развития человеческого капитала в инновационном развитии общества и государства и решающей роли гуманитарной интеллигенции в этом процессе; выделение средств для развития социальной инфраструктуры и «выравнивания» территориальных различий в уровне жизни специалистов гуманитарного профиля; проведение

просветительской работы по формированию положительного имиджа и престижа гуманитариев, поддержка реализации ими гражданских функций.

На уровне органов регионального управления и профессиональных союзов: активное включение гуманитариев в экспертные и консультативные органы; целевая поддержка инновационной активности; мобилизация коммуникативного потенциала гуманитарной интеллигенции территории через систему региональных СМИ; усиление автономии профессиональных организаций, превращение их в полноценных акторов во взаимодействии с органами власти и обществом.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, формулируются научные выводы и перспективы дальнейшего изучения темы.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Клюева, Т. В. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: теоретико-методологические основы исследования / Т. В. Клюева, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. Поволжский регион. – 2011. – №2. – 1 п.л.

2. Клюева, Т. В. Изменение социального статуса российской интеллигенции в условиях перехода к рыночной экономике / Т. В. Клюева, О. В. Шиняева // Вопросы культурологии. – 2011. – №5. – 0,6 п.л.

3. Клюева, Т. В. Социальные позиции современной интеллигенции в условиях формирования гражданского общества / Т. В. Клюева // Вопросы культурологии. – 2010 – №6. – 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях

4. Клюева, Т. В. Гражданская позиция российской интеллигенции XXI века / Т. В. Клюева // Научные труды Международной молодежной научной конференции. – М. : МАГИ, 2008. – 0,3 п.л.

5. Клюева, Т. В. Деформация гуманитарной интеллигенции в России: знание и понимание / Т. В. Клюева // Знание и понимание: сферы и границы : сборник научных трудов. – Ульяновск : УЛГТУ, 2010. – 0,3 п.л.

6. Клюева, Т. В. Изменение социальных позиций современной интеллигенции региона / Т. В. Клюева // Корпоративная культура: от теории к практике : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 0,4 п.л.

7. Клюева, Т. В. Интеллигенция в трансформирующейся социальной структуре региона / Т. В. Клюева // Санкт-Петербургский социологический ежегодник. – СПб. : Астерион, 2009. – 0,3 п.л.

8. Клюева, Т. В. Интеллигенция как носитель культуры региона / Т. В. Клюева // Корпоративная культура: от теории к практике : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 0,4 п.л.

9. Клюева, Т. В. Критерии выделения современной интеллигенции: культурно-образовательный аспект / Т. В. Клюева // Наука – Творчество – Образование : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 0,3 п.л.

10. Клюева, Т. В. Потенциал интеллигенции в качестве общественности региона / Т. В. Клюева // Корпоративная культура: от теории к практике : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 0,25 п.л.

11. Клюева, Т. В. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции региона в условиях финансово-экономического кризиса / Т. В. Клюева // Социокультурная динамика региона в условиях финансово-экономического кризиса. – Ульяновск : Издательство УлГУ, 2010. – 0,3 п.л.

12. Клюева, Т. В. Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: культурно-образовательное измерение / Т. В. Клюева // Наука в различных измерениях: сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 0,3 п.л.

13. Клюева, Т. В. Социальный выбор интеллигенции в современном российском обществе / Т. В. Клюева ; под ред. Ж. Т. Тощенко // Интеллигенция и идеалы российского общества : сб. статей. – М. : РГГУ, 2010. – 0,3 п.л.

14. Клюева, Т. В. Трансформация социального смысла категории «интеллигенция» / Т. В. Клюева, О. В. Шиняева // Ойкумена. – 2008. – №11. – 0,8 п.л.

15. Клюева, Т. В. Трансформация социальной роли интеллигенции как фактор регионального развития / Т. В. Клюева // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. – Новосибирск : ЗАО ИПП «Офсет», 2010. – 0,6 п.л.

Подписано в печать 27.09.2011. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз. Заказ 957.

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.